

первая женщина-физиономка

"Ян Цзымэй".

Хуан Юнгуо догнал её и позвал.

Ян Цзымэй встал, посмотрел на Хуан Юнгуо, моргнул и спросил: "Офицер Хуан, вы меня за чем-то звали?".

"Ян Цзымэй, ты потрясающая!"

Хуан Юнгуо поднял большой палец и похвалил.

Ян Цзы Мэй засмеялся и заговорил с намёком на сарказм: "Ты ещё лучше, ты знаешь, что идёшь туда, чтобы тебя убили, но ты всё ещё бьёшь камни галькой ради национальных чувств".

Лицо Хуан Юнгуо немного покраснело от смущения, он протянул руку и схватил голову дюймовой доски и слегка склонил голову: "Его парень оскорбил нас, людей Хуаксия, я был очень зол, я думал, что смогу побороться за несколько раундов, но кто знал, что их толстая жирная плоть тренировалась как сталь, я даже не мог вытащить кулак, это действительно бесполезно".

"Дело не в том, что ты был бесполезен, а в том, что они были вроде как сильны. По крайней мере, вы осмелились выйти и сражаться в этой ситуации, это все поведение героя и хорошего человека сейчас, в отличие от тех зрителей, которые только разговаривают и не смеют действовать". Ян Цзымэй его утешил.

Лицо Хуан Юнгуо снова слегка покраснело, глядя на нее с искренней признательностью: "Ты настоящая Героиня, просто тыкаешь пальцем и сбиваешь это сумо, я действительно впечатлен до смерти, ты действительно занимался боевыми искусствами с самого детства?".

"Хмм."

Ян Цзымэй кивнул.

"Ты можешь меня научить?" Хуан Юнгуо спросил с предвкушением.

"Я практикую даосскую методику руководства, кажется, немного поздновато для тебя изучать ее в твоём возрасте". Если мой дядя все еще здесь, возможно, я смогу научить тебя танцевальной ногой".

Для Хуан Юнгуо, честного полицейского и ее благодетеля из предыдущего поколения, Ян Цзымэй очень хотел, чтобы он научился некоторым внешним и внутренним боевым искусствам, которые могли бы защитить его от себя, в конце концов, профессия полицейского все еще была довольно рискованной.

"Мне только двадцать, жизнь еще длинная, я определенно буду усердно тренироваться."

Хуан Юнгуо говорил в очень восторженной и ожидаемой манере.

"Хорошо, тогда ты можешь приходить ко мне домой каждое утро в пять и искать меня, я научу тебя тренироваться." Ян Цзымэй не мог вынести отказа от того, сможет ли он культивировать дао, что зависело от него и воли Божьей.

Когда Хуан Юнго услышал это, он обрадовался и поспешил наклониться, чтобы отдать ей честь, назвав ее "Хозяин".

Услышав этот титул, Ян Цзымэй испугался и вспомнил Цзян Цзыляна, который честно поклонился ей и налил чай, назвав себя Хозяином.

Я слышал, что его послали на этот истерзанный войной Ближний Восток, чтобы выполнить опасную миссию, интересно, все ли в порядке.

Видя, что она отвлеклась, Хуан Юнго снова призвал "Хозяина" с осторожностью.

Он беспокоился, что она будет раздражена, в конце концов, она была так молода и так старова, что назвав ее Учителем, он сделает ее немного шокирующей.

"Ты злишься?"

Хуан Юнгуо увидел, что она не ответила и нервно спросил.

Ян Цзымэй вернулась к своим чувствам и покачала головой: "Нет, просто у меня уже есть ученики и я не планирую брать больше, ты мой благодетель, я не выношу звания называть тебя хозяином, ты, в будущем, просто думай об этом, как об обмене навыками между нами, как о друзьях, не называй хозяина настолько неуклюжим и формальным".

"У тебя есть ученик?"

Хуан Юнгуо был слегка разочарован. По его мнению, юный возраст уже был полностью проигнорирован, а о чем он думал, так это о ее потрясающих способностях.

Ян Цзымэй кивнул.

"Разве ему не несколько лет?" Хуан Юнгуо спросил.

Ян Цзымэй улыбнулся и смутился: "Нет, ему 25 лет, это солдат".

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1081415>